

КИМ
ЁНХА

В старину люди верили,
что внутри зеркала живет дьявол.

МЕМОУАРЫ
УБИЙЦЫ

Тот дьявол, которого они видели в зеркале, —
это был я.

Ким Ёнха

Мемуары убийцы

Серия «К-триллер»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50194996
Ким Ёнха. Мемуары убийцы: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-115625-1

Аннотация

Главный герой повести – бывший серийный убийца, оставивший свое занятие двадцать пять лет назад. Тела его жертв захоронены в бамбуковом лесу; его приемная дочь Ёнхи является ребенком последней убитой им женщины. Но он вынужден вернуться к кровавому ремеслу. В местности, где живет герой, одно за другим стали происходить убийства, а за Ёнхи принялся ухаживать подозрительный молодой человек, разъезжающий на охотничьем джипе. Действительно ли это так или все происходит лишь в воображении теряющего рассудок серийного убийцы?

Автор мастерски заставляет читателя сомневаться в реальности описываемых событий. После того как становится известно, что главный герой страдает болезнью Альцгеймера, читатель ближе знакомится с этим семидесятилетним стариком, ведущим отчаянную борьбу за исчезающие воспоминания. Книга, краткие главы которой подобны скоротечной памяти героя, подводит читателя к неожиданному финалу, который

переворачивает все предыдущее повествование. Круговорот ускользающих воспоминаний и иллюзий затягивает героя и разрушает возведенное им ненадежное сооружение, до сих пор казавшееся его реальным прошлым.

Ким Ёнха – один из самых влиятельных южнокорейских писателей современности, чьи произведения переводятся, издаются и экранизируются во многих странах, включая США, Францию, Германию, Японию, Италию и Нидерланды, а сам автор стал живой легендой корейской литературы.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

41

Ким Ёнха

Мемуары убийцы

DIARY OF A MURDERER

Kim Young-ha

This edition is published by arrangement with The Friedrich Agency and The Van Lear Agency.

This book is published with the support of the Literature Translation Institute of Korea (LTI Korea).

Copyright © 2013 by Kim Young-ha

© Михэеску Л. А., перевод на русский язык, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Самое популярное произведение самого влиятельного корейского автора современности впервые на русском языке.

Экранизация произведения стала самым кассовым фильмом Кореи в первый уик-энд проката.

Сериал «Декстер» положил начало культурному тренду, выдвигающему на первый план антигероя, серийного убийцу... подхваченному сериалами «Ганнибал» NBC, «Патри-

от» Amazon и «Барри» HBO... Ким Ёнха, с одной стороны, отдает ему должное, с другой, бросает этому тренду вызов.

The Atlantic

Мрачная, оригинальная история... лучший образец таланта Кима...

Publisher Weekly

Ким Ёнха исключительно хорошо рассказывает, как сильно искажена реальность и как она бессмысленна на самом деле.

New York Journal of Books

Читатель должен быть всегда начеку.

Чхве Чжэбон, литературный критик, газета «Хангёре»

Последний раз я убил человека двадцать пять лет назад. Или двадцать шесть? Не столь важно, примерно так. До тех пор, пока я не остановился, мною двигала отнюдь не жажда убийства и не какое-нибудь сексуальное извращение, как обычно думают люди. Это было ощущение несовершенства. Надежда на то, что удовлетворение может быть более полным. Закапывая очередной труп, я повторял:

– В следующий раз сделаю ещё лучше.

Я прекратил убивать потому, что надежда исчезла.

Я вёл дневник. Бесстрастная запись ходов, словно в игре го, – мне казалось, это необходимо. Думал: лишь фиксируя, что сделал не так и что испытываю по этому поводу, я не повторю тяготивших меня промахов. Школьники делают работу над ошибками, так и я скрупулёзно отмечал детали убийств и тщательно излагал на бумаге свои ощущения. Совершенно бесполезная была писанина.

Мне сложно было подбирать слова. Обычный дневник, не что-то высокохудожественное, но писал я с большим трудом. Восторг или досаду, которые я испытал, никак не получалось отразить в полной мере. От этого портилось настроение. Я прочёл почти все произведения из школьных учебников, но там не было нужных мне фраз. Поэтому я начал читать стихи. Это стало моей ошибкой.

Лектор в классе поэзии Культурного центра был примерно моего возраста и сам сочинял стихи.

На первой лекции он с самым серьёзным видом заявил следующее, чем немало меня насмешил:

– Поэт разделяется с языком, как опытный убийца с захваченной жертвой.

К тому времени я успел закопать десятки жертв, поиграв с ними в игру «захватить и разделаться». Только мне в голову не приходило сравнивать своё занятие со стихосложением.

Раз уж на то пошло, убийство больше похоже на прозу. Каждый, если попробует, придёт к такому же выводу. Убивать – дело более грязное и хлопотное, чем принято думать.

Как бы там ни было, благодаря лектору я заинтересовался поэзией. Я не способен испытывать грусть, но юмор находит во мне отклик.

*

Читаю «Алмазную сутру».

«...создать безопорное сознание, которое бы ни на что не опиралось»¹.

*

Я долго ходил в поэтический класс. Думал, избавлюсь от лектора, если не оправдает моих ожиданий, но, на его счастье, мне было весьма интересно. Ему несколько раз удавалось меня рассмешить, и он дважды хвалил мои стихи. Поэтому я оставил его в живых. Наверняка и не знает, что живёт взаймы. Не так давно прочёл его новый сборник – полное разочарование. Может, действительно следовало его закопать? Даже я, прирождённый убийца, оставил своё заня-

¹ Цит. по: Алмазная сутра// Андросов В. П. Буддийская классика Древней Индии. М. 2008 – с. 102.

тие, а этот бездарь продолжает писать. Какая наглость!

*

Последнее время часто падаю. То свалюсь с велосипеда, то споткнусь о камень. Многое забываю. Сжёл уже три чайника.

Позвонила Ынхи и сказала, что записала меня на обследование.

Я разозлился и начал кричать на неё, она слушала молча, а потом заметила:

– Точно что-то не так. Голову обязательно надо проверить. Первый раз слышу, чтобы ты злился.

Я и в самом деле никогда не злился раньше? Пока я над этим раздумывал, дочь повесила трубку. Я хотел продолжить начатый разговор, но внезапно забыл, как обращаться с мобильным телефоном. Нажать кнопку «позвонить»? Или сначала набрать номер, а затем нажать? Но какой номер у Ынхи? И вроде бы был другой способ набора, совсем простой...

Стало душно, накатило раздражение. Я отшвырнул телефон.

*

Я не знал, как правильно сочинять стихи, поэтому просто

описал процесс убийства, стараясь ничего не упустить. Если не ошибаюсь, первое стихотворение называлось «Нож и кость».

Лектор сказал, что моё произведение оригинально. Что благодаря резким словам и красочному изображению смерти особенно остро чувствуется тщетность человеческой жизни. Он снова и снова повторял, что мои «метафоры» превосходны.

– Что такое метафоры?

Лектор усмехнулся – мне не понравился его смешок – и стал объяснять. Послушать его, метафоры – это когда выражаются в переносном смысле.

Да неужели!

Прошу прощения, старина, но смысл тут самый прямой.

*

В руки попала «Сутра Сердца»:

«Поэтому [...] в пустотности нет цвета и формы, нет ощущений, нет представлений, нет сил и влияний прежних деяний, нет собственно сознания, нет зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания и мышления, нет цветов и форм, звуков, запахов, вкушаемого, осязаемого и дхармо-частиц [ума], нет осознания зримого [и т. д.], как и нет осознания мыслимого. Нет также неведения, как и нет искоренения неведения, нет старения и смерти, как нет и искоренения старения и смерти.

Нет также страдания, нет его причины, нет его прекращения и нет Пути.

Нет также истинного Знания, как нет ни соединения [с ним], ни разъединения»².

*

– Вы в самом деле раньше не учились писать стихи? – задал вопрос лектор.

– А этому обязательно надо учиться? – спросил я в ответ.

– Да нет. Иная учёба может убить стиль.

– Вот как! Ну и хорошо. Верно, в жизни есть несколько вещей, которым не научишься у других. Помимо стихосложения.

*

Мне сделали МРТ головного мозга. Положили в аппарат, похожий на белый гроб, и я отправился напрямик в сияющий тоннель. Совсем как в описаниях околосмертных переживаний. Фантазировал, что парю над телом и рассматриваю его сверху. Рядом со мной стояла Смерть. Я понял, что уже не жилец.

² Цит. по: Сутра Сердца// Андросов В. П. Буддийская классика Древней Индии. М. 2008 – с. 87.

Неделю спустя прошёл тест на когнитивные расстройства, или что-то вроде того. Врач спрашивал, я отвечал. Вопросы были лёгкие, но отвечать было сложно. Наверное, так чувствует себя человек, которому одной рукой необходимо схватить и вытащить из ведра с водой проворную рыбку, которая не хочет быть пойманной. Кто сейчас президент. Какой сейчас год. Попробуйте назвать три слова, которые только что слышали. Сколько будет семнадцать плюс пять. Я уверен, что знал ответы. Только не мог их схватить и вытащить. Знал, но и не знал. Как такое возможно?

После теста говорил с врачом. Выражение лица у него было безрадостное.

– Мы видим уменьшение объёма гиппокампа, – сообщил он, указывая на томограмму. – У вас болезнь Альцгеймера. Пока невозможно с определённой диагностировать стадию, требуются дальнейшие наблюдения.

Сидевшая рядом Ынхи молчала, поджав губы.

Врач продолжил:

– Ваша память постепенно будет стираться. Сначала пропадут кратковременные воспоминания, а затем исчезнет долговременная память. Этот процесс можно замедлить, но остановить полностью невозможно. Для начала регулярно принимайте вот это лекарство. Ещё советую всё записывать и держать записи при себе. В дальнейшем может случиться так, что вы забудете даже дорогу домой.

«Опыты» Монтеня. Вновь читаю эту пожелтевшую от времени книгу в мягкой обложке. Хорошо звучит на старости лет: «От мыслей о смерти более тягостной становится жизнь, а от мыслей о жизни – смерть»³.

По дороге из клиники увидели полицейский кордон. Сержант узнал нас с Ынхи и разрешил пройти. Это был младший сын одного из местных начальников.

– Нас поставили здесь из-за убийств. Стоим уже несколько суток, днём и ночью, устал до смерти. Как будто убийца станет тут шастать среди белого дня, мол, схватите меня, пожалуйста.

В нашем и соседнем уездах, рассказал он, одна за другой погибли три девушки. Полиция пришла к выводу, что действует серийный убийца. Всем пострадавшим было за двадцать, все были убиты поздно ночью, когда возвращались домой. На запястьях и ступнях остались следы от верёвок.

Поскольку третья жертва была обнаружена вскоре после того, как мне объявили диагноз, стоило призадуматься. Не

³ Цит. по: Мишель Монтень. Опыты. Книга 3. М. 1991 – с. 225.

моих ли рук дело?

Сверил предполагаемые даты похищений и убийств девушек с заметками на настенном календаре. У меня нашлось неопровержимое алиби. Это хорошо, что я тут ни при чём, но как неудачно, что маньяк залез на мою территорию.

Обратил внимание Ынхи на то, что убийца может действовать рядом с нашим домом, и попросил быть осторожнее. Ни в коем случае не возвращаться домой в одиночестве поздно ночью. Не ездить в машинах с водителями-мужчинами. Не ходить в наушниках, не слыша, что происходит вокруг.

– Не волнуйся за меня так сильно, – ответила она.

И добавила, выходя за ворота:

– Велика ли вероятность наткнуться на убийцу.

*

Последнее время записываю всё происходящее.

Не раз бывало, что приходил в себя в незнакомом месте и не мог понять, где и почему нахожусь, но благодаря болтавшемуся на шее медальону с именем и адресом благополучно добирался домой.

На прошлой неделе какие-то люди отвели меня в полицейский участок.

Один из стражей порядка приветствовал меня со смехом:

– Снова решили нас навестить?

- Мы знакомы?
- Давно. Я хорошо вас знаю. Лучше, чем вы сами.
- В самом деле?
- Ваша дочь скоро будет здесь, мы с ней уже связались.

После окончания Сельскохозяйственного института Ынхи устроилась на работу в местный исследовательский центр. Там она занимается селекцией растений. Как правило, улучшает существующие сорта, но иногда создаёт и новые, скрещивая различные виды. Она носит белый халат и практически живёт в своей лаборатории, иногда даже остаётся там на ночь. Растениям ведь нет никакого дела до рабочего расписания. Судя по всему, даже среди ночи требуется проводить определённые процедуры. Ни стыда ни совести у этой флоры.

Люди думают, что Ынхи – моя внучка. Когда говорю, что дочь, удивляются. Это всё потому, что я в этом году разменял уже восьмой десяток, а Ынхи всего лишь двадцать восемь. Больше всего загадка нашего родства волновала саму Ынхи. Когда ей было шестнадцать, в школе изучали группы крови. По нашей с ней группам очевидно, что я не могу быть её родителем.

– Как же я стала твоей дочерью?

Я всегда предпочитаю говорить правду, если возможно.

– Я тебя удочерил.

После нашего разговора Ынхи начала отдаляться. Казалось, она не знала, как теперь ко мне относиться, и ей было очень неловко. Появившаяся в наших отношениях трещина не исчезала. В конце концов близость между нами сошла на нет.

Существует такое психическое расстройство – синдром Капгра. Это болезнь, которую вызывают повреждения в участке мозга, отвечающем за эмоциональные реакции. Страдающий этим заболеванием способен узнавать лица близких людей, однако знакомые лица не вызывают у больного привычного эмоционального отклика. Муж, например, может внезапно перестать признавать жену: «Ты выглядишь и ведёшь себя в точности как она, но кто ты такая? Кто всё это придумал?» Даже если у человека знакомое лицо и ведёт он себя так же, как и всегда, чувства больного говорят, что это чужак, посторонний. У несчастного с синдромом Капгра нет иного выхода, кроме как продолжать жить изгнанником в чужеродном мире. Он верит, что окружающие его незнакомцы со знакомыми лицами все как один его обманывают.

Казалось, что с того самого дня Ынхи начала воспринимать привычную ей реальность, семью, состоящую всего-то из нас двоих, как что-то чужое и незнакомое. Тем не менее, мы продолжали жить вместе.

Когда дует ветер, бамбуковый лес за домом становится слишком шумным. Из-за этого делается муторно на душе. Если ветер особенно сильный, не слышно даже птиц, как будто все разом умолкли.

Я давно купил этот участок с бамбуковым лесом, отличная была сделка. Всегда хотел иметь свой собственный лес. По утрам там прогуливаюсь. В бамбуковом лесу не побегаешь – даже если просто споткнёшься, прогулка может закончиться смертью. Когда рубят бамбук, остаётся торчать нижняя часть ствола, твёрдая и острая. Поэтому ходить там надо осторожно, глядя под ноги.

Когда слышу шелест бамбуковых листьев, думаю о тех, кто лежит в самом низу, у корней. О мертвецах, ставших деревьями, что устремляются ввысь, к небу.

Ынхи спросила:

- А кто мои настоящие родители? Они живы?
- Умерли. Я взял тебя из детского дома.

Ынхи не хотела мне верить. Искала информацию в Интернете; похоже, даже ходила справляться в администрацию;

плакала несколько дней, закрывшись в своей комнате. В конце концов смирилась.

– Ты ведь их знал?

– Мы были знакомы, но не общались близко.

– Какими они были? Они были хорошими людьми?

– Очень хорошими. До последнего вздоха думали о тебе.

*

Жарю тофу. Ем его на завтрак, обед и ужин. Налить масло в сковородку, положить тофу. Немного подождать, перевернуть на другую сторону. Съесть с рисом и кимчи. Даже когда мне станет хуже, я смогу справиться с приготовлением жареного тофу.

*

Попал в небольшую аварию на пересечении трёх дорог. Впереди стоял джип. А у меня в последнее время периодические проблемы со зрением – из-за болезни, должно быть. В какой-то момент перестал видеть и въехал прямо в него. Большой внедорожник, оснащённый для охоты. Мало того, что установлен прожектор на крыше, ещё и на бампере три противотуманные фары. Спроектирован так, чтобы можно было мыть багажник. Два аккумулятора. Когда наступает се-

зон охоты, таких машин много собирается у горы.

Я подошёл к джипу, но водитель продолжал сидеть внутри. Даже стекло не опустил.

Я постучал:

– Добрый день, выйдите, пожалуйста.

Он кивнул и сделал жест рукой, мол, уходи. Это было странно. Разве не стоило, по меньшей мере, осмотреть задний бампер? Я застыл в нерешительности, но он всё-таки вышел. Тридцать с небольшим, невысокого роста, крепкого телосложения. Мельком оглядел бампер и сказал, что всё в порядке.

Но не всё было в порядке. На бампере была вмятина.

– Можете идти. Вмятина там и раньше была, всё нормально.

– Всё-таки давайте обменяемся контактами на всякий случай, чтобы потом не ругали меня почём зря.

Я протянул карточку со своим адресом и телефоном. Он не хотел брать.

– В этом нет необходимости.

Стылый голос без всякого выражения.

– Вы живёте неподалёку?

Вместо ответа он вдруг посмотрел мне прямо в глаза. Холодный змеиный взгляд. Я уверен, что в тот момент мы поняли друг о друге всё.

Он записал своё имя и контактные данные. Почерк как у ребёнка. Зовут Пак Чутхэ. Я зашёл за машину, чтобы ещё

раз проверить причинённый ущерб, и вдруг увидел, что из багажника джипа капает кровь. А ещё почувствовал на себе его взгляд. Он рассматривал меня, смотрящего на капли крови.

Если люди увидят, как из багажника охотничьего джипа сочится кровь, они подумают, что в багажнике олень или другое животное. Я подозревал, что там спрятан человеческий труп. Хорошая маскировка.

*

Кто же это был? Испанский, нет, аргентинский автор. Не помню, как зовут. Ну, в общем, в каком-то рассказе был такой сюжет: старый писатель прогуливался по набережной, встретил молодого человека, и они разговорились, сидя на скамейке. И только позже он понял, что тот молодой с набережной был не кто иной, как он сам. Если бы я встретил молодого себя, смог бы я это понять?

*

Мать Ынхи была моей последней жертвой. Когда я возвращался, избавившись от её трупа, врезался в дерево, и моя машина перевернулась. Полицейский сказал, что я ехал слишком быстро и не справился с управлением на извили-

стой дороге.

Мне сделали две операции на головном мозге. То, что стало происходить со мной после операций, я сначала считал побочным эффектом от принимаемых лекарств. Я лежал в общей больничной палате, но на душе было невероятно спокойно, и это спокойствие меня не оставляло. Раньше, стоило лишь услышать чью-нибудь болтовню, сразу охватывало сильнейшее раздражение. Голоса людей, делавших заказ в ресторане, детский смех, женская трескотня – всё это я ненавидел. И вдруг – внезапно наступивший покой. Я думал, это всего лишь передышка для моего вечно встревоженного сознания. Но нет. Словно человек, теряющий слух, я был вынужден привыкать к необычной внутренней тишине и незнакомому мне спокойствию. То ли из-за шока, полученного во время аварии, то ли из-за хирургического вмешательства, но в моей голове явно что-то изменилось.

*

Слова постепенно стираются из памяти. Кажется, что мозг превращается в примитивное морское беспозвоночное, скользкое и с дырой посередине. В эту дыру проваливается всё. Утром читаю газету – от корки до корки. Когда заканчиваю, чувствую, что забыл больше, чем осталось в памяти. И всё-таки читаю – с ощущением, будто собираю механизм, в котором не хватает деталей.

Я долгое время наблюдал за матерью Ынхи. Она занималась административной работой в Культурном центре, куда я ходил слушать лекции. У неё были красивые ноги.

Я всё время чувствовал себя обессиленным – не из-за литературных ли упражнений? Возможно, самокопание и прочие рефлексии тоже подавляли привычные импульсы. Я не хотел терять силу и утрачивать ту особую внутреннюю энергию, что побуждала меня убивать. Но меня затягивало в глубокую тёмную воронку.

Мне захотелось проверить, являюсь ли я до сих пор самим собой. Стоило закрыть глаза, сразу же возникал образ матери Ынхи. Так случайность часто становится началом серии несчастий.

Поэтому я её убил.

Но это было нелегко.

Какое разочарование.

Убийство не доставило мне никакого удовольствия. Возможно, уже тогда что-то во мне было не так. А две операции на мозге лишь сделали необратимым начавшийся ещё раньше процесс.

Утром прочёл в газете, что местное население шокировано возобновлением серии убийств. Когда это у нас начались серийные убийства? Забеспокоился, стал листать блокнот и обнаружил запись о том, что недавно были убиты трое. Последнее время память подводит ещё чаще. То, что забыл записать, ускользает, как песок сквозь пальцы. Перенёс в блокнот сведения о четвёртом убийстве.

Тело двадцатипятилетней студентки обнаружено на просёлочной дороге. На руках и ногах остались следы от верёвок, одежда отсутствует. Как и прежние жертвы, девушка была похищена и убита в другом месте, после чего преступник избавился от трупа.

Пак Чутхэ так со мной и не связался. Но уже несколько раз попадался мне на глаза. Слишком часто, чтобы это было простой случайностью. Возможно, я видел его даже большее количество раз, но не узнавал. Точно волк рыскает кругами у моего дома, вынюхивая, чем я занимаюсь. Когда направляюсь к нему поговорить, он прячется от меня.

*

Не выслеживает ли он мою Ынхи?

*

Убитых мною меньше, чем тех, кого я оставил жить, сдержав себя.

«Да где найти человека, который делал бы всё только так, как ему захочется», – любил повторять мой отец. Я с ним согласен.

*

По-видимому, утром не мог понять, кто такая Ынхи. Сейчас, по счастью, всё в порядке.

Врач предупреждал, что Ынхи тоже скоро исчезнет из памяти:

– Будете помнить только то время, когда она была совсем маленькой.

Невозможно охранять кого-то, если не знаешь о его существовании. Я вставил фотографию Ынхи в медальон, что висит у меня на шее.

– Что бы вы ни придумали, ничто не поможет. Ведь

прежде всего стираются недавние воспоминания, — отреагировал на это врач.

*

— Умоляю, пощадите хотя бы мою дочь, — рыдала мать Ынхи.

— Да-да, не волнуйся об этом.

Я до сих пор держал своё обещание. Ненавижу тех, кто болтает впустую. Поэтому всю жизнь старался не быть таким, как они. Но теперь это проблематично. Чтобы не забыть, напишу ещё раз. Я не должен оставлять Ынхи до самой смерти.

*

На один из уроков в Культурном центре лектор принёс стихотворение Мидана под названием «Невеста».

В первую брачную ночь жениху приспичило по нужде. Когда он выходил из дома, полкой одежды зацепился за дверь. Жених подумал, что его пытается удержать сластолюбивая невеста, и сбежал от развратницы, но через сорок или пятьдесят лет случайно оказался у того же дома, заглянул внутрь, а невеста всё ещё сидит нетронутая, в том же виде, что и в их брачную ночь. Он прикоснулся к ней, и она рассыпалась

в прах.

Лектор и слушатели наперебой пели дифирамбы, мол, невероятной красоты стихотворение.

Для меня это прозвучало как рассказ о женихе, который сбежал, прикончив невесту первой же ночью. Молодой мужчина, молодая женщина, труп. Как можно по-другому понять эту историю?

*

Меня зовут Ким Пёнсу. В этом году мне исполнилось семьдесят лет.

*

Я не боюсь смерти. Ведь остановить разрушение памяти невозможно. Забыв всё, я перестану быть собой. Если буддисты правы в том, что мы перерождаемся бесконечно, как я смогу в следующей жизни родиться собой, если себя забуду? Поэтому совсем не боюсь. Последнее время только одна вещь не даёт мне покоя. Я должен предотвратить убийство Ынхи. Пока память полностью не стёрлась.

Моя карма в этой жизни.

Мой дом расположен у подножья горы и немного развёрнут в сторону от дороги, будто повернулся спиной, так что он не бросается в глаза тем, кто поднимается в гору. Его проще заметить во время спуска. На вершине горы находится большой буддийский храм, поэтому некоторые ошибочно полагают, что мой дом – пристанище аскета или жилище буддийского монаха. Метров через сто, если спускаться вниз, начинают появляться другие жилые дома. В одном из них, Абрикосовом доме, как прозвали его местные, раньше жили муж и жена, с возрастом впавшие в маразм. Сначала у мужа развилось слабоумие, а вскоре и у жены мозги отказали. Что бы там ни думали местные, а старики нормально справлялись. Встретишь их – всегда сложат ладони в буддийском приветствии и вежливо тебе поклонятся. Интересно, за кого они меня принимали? Время для них сначала остановилось годах в девяностых, а потом они и вовсе жили, словно в семидесятых, когда за одно неосторожное слово по пьяни можно было попасть за решётку в соответствии с законом о национальной безопасности. Время, когда каждого подозревали в симпатиях к коммунистам и при встрече с незнакомым человеком стоило быть начеку и следить за своим языком. Для супругов же все местные жители были незнакомцами, и старики недоумевали, почему так много чужаков то и де-

ло появляются близ их дома. В итоге муж и жена перестали узнавать даже друг друга. Тогда, наконец, появился их сын и отправил родителей в специальное заведение. Мне случилось в тот день проходить мимо их дома, и я наблюдал такую картину: старики на коленях умоляли сына пощадить их и клялись, что они не коммуняки. Судя по всему, они считали своего собственного сына, одетого в непривычный для наших мест европейский костюм, сотрудником разведывательного управления. Уже позабывшие друг друга, они в едином порыве умоляли сохранить им жизнь. Сын то злился, то сам начинал рыдать, и в конце концов кто-то из местных усадил стариков в машину.

Те двое были моим будущим.

*

Ынхи часто задаёт вопросы, начинающиеся с «почему». Почему со мной это происходит, почему я ничего не запоминаю, почему не стараюсь. С её точки зрения, всё это сверхстранно и подозрительно. Она считает, что иногда я нарочно морочу ей голову. Притворяюсь непомнящим, чтобы проверить, как она будет себя вести, – это её слова. Якобы делаю это совершенно хладнокровно.

Я знаю, что, запираясь в спальне, она жалуется на меня. Вчера подслушал, как она говорила по телефону, что всё это сводит её с ума:

– Он стал совсем непредсказуем.

Так она рассказывала кому-то. Говорила, что каждый день я веду себя по-разному. Что я могу быть сперва одним человеком, затем внезапно стать кем-то другим, а через некоторое время снова измениться. Что иногда по многу раз повторяю одно и то же. Что порой выгляжу как действительно больной человек, который не помнит, что делал минуту назад, а потом снова пребываю в ясном уме.

– Это не мой отец, каким я знала его прежде. Мне так тяжело...

Отец сотворил меня. Отец, который избивал мою мать и младшую сестрёнку Ёнсук, стоило ему напиться, и которого я задушил подушкой. Пока я его душил, мать удерживала тело, а сестра – ноги отца. Ёнсук в то время было всего тринадцать. Подушка порвалась, и из неё просыпалась рисовая шелуха. Ёнсук собрала шелуху, а мать заштопала подушку, глядя невидящими глазами.

Это случилось, когда мне было шестнадцать лет. После войны с Севером смерть была самым обычным делом. Никто не проявил интереса к тому, что в нашем доме умер во сне мужчина. Констебль даже не заглянул. Мы устроили поминки в саду и приняли соболезнования.

С пятнадцати лет я работал, таская мешки с рисом. В на-

ших родных краях на парней, способных таскать мешки с рисом, отцы не поднимали руку. Так что наш отрывался на матери и сестре. Случалось даже, что выгонял их в мороз на улицу, сперва сорвав с них одежду. Убийство было лучшим выходом из ситуации. Единственное, о чём я жалел – что втянул в это дело мать и сестру, хотя мог справиться сам.

Отца, выжившего в войне, преследовали ночные кошмары. Он часто кричал во сне. Может быть, умирая, он тоже думал, что видит дурной сон.

*

«Из всего написанного люблю я только то, что пишется своей кровью. Пиши кровью – и ты узнаешь, что кровь есть дух. Нелегко понять чужую кровь: я ненавижу читающих бездельников».

«Так говорил Заратустра» Фридриха Ницше⁴.

*

Начав в шестнадцать, я продолжал до сорока пяти. Минули Апрельская революция 1960-го и Военный переворот 16 мая 1961 года. В октябре 1972-го президент Пак Чонхи,

⁴ Цит. по: Так говорил Заратустра// Фридрих Ницше. Сочинения в 2-х томах: Т. 2. М. 1990 – с. 28.

стремившийся к диктатуре, распустил парламент и настоял на принятии новой Конституции. Застрелили его жену. Новый американский президент, Джимми Картер, надавил было на Пак Чонхи в связи с диктатурой, но вскоре убежал трусцой в одних спортивных трусах. Застрелили и Пак Чонхи. Ким Тэчжун был похищен в Токио и едва не погиб, Ким Ёнсам был изгнан из парламента. Армейские части блокировали Кванчжу и перестреляли мирное население.

Всё это время я был занят только убийствами. Вёл одиночную войну со всем миром. Убивал, скрывался, переживал. Снова убивал, скрывался, переживал. Тогда не было ни анализа ДНК, ни камер видеонаблюдения. Только-только появился термин «серийный убийца». Полицейские десятками арестовывали подозрительных и душевнобольных и пытали их в участках. Некоторые подозреваемые не выдерживали и давали ложные показания. Действия полиции были несогласованы, и преступления в различных регионах рассматривались вне связи с другими. Поднять на ноги толпу полицейских и прочесать отдалённый холм, истыкав его палками в поисках улики, – вот в чём заключалось расследование.

Чудесные были времена.

*

В том году, когда я убил последний раз, мне исполнилось сорок пять лет. Сорок пять – возраст моего отца, когда он

умер, задохнувшись под подушкой. Странное совпадение. Запишу это тоже.

*

Злодей ли я или супергерой?
Или в равной степени и тот и другой?

*

Жизнь длиною в семьдесят лет. Если оглянуться, кажется, что годы разверзлись чёрной пастью запредельной бездны, и я стою на самом краю. Когда думаю о приближающейся смерти, не чувствую ничего особенного, но когда вглядываюсь в прошлое, на душе становится темно и безгранично пусто. Моя душа была безжизненной пустыней. Ничего не росло. Ни капли живительной влаги.

Давным-давно в юные годы я пытался научиться понимать людей. Для меня это было сложной задачей. Я всегда избегал смотреть людям в глаза. Они же считали меня воспитанным и застенчивым юношей.

Я заучивал выражения лица перед зеркалом. Грустный взгляд, радостный, обеспокоенный, разочарованный... Ещё использовал простой трюк: следил за мимикой говорящего человека и старался воспроизвести её в ответ. Если собесед-

ник хмурился, я хмурился тоже, если смеялся – вторил его смеху.

В старину люди верили, что внутри зеркала живёт дьявол. Тот дьявол, которого они видели в зеркале, – это был я.

*

Внезапно захотел повидаться с сестрой.

Сказал Ынхи, а она ответила, что моя сестра давно умерла.

– От чего она умерла?

– У неё же было малокровие, от этого и умерла.

Возможно, что и так.

*

Я работал ветеринаром. Подходящее занятие для убийцы. Можно сколько угодно использовать анестетики, которыми сваляешь и слона. Провинциальный ветеринар всё время в разъездах. Пока городские ветврачи протирают штаны в лечебницах, осматривая кошечек и собачек, провинциальные врачуют коров, свиней, домашнюю птицу и постоянно находятся в пути. Мне случалось оперировать лошадей. Если не считать каких-нибудь кур, лечить приходилось млекопитающих. А их внутренности не так уж сильно отличаются от че-

ловеческих.

Снова очнулся непонятно где. В совершенно незнакомом районе. Как мне потом рассказали, местные юнцы заметили, что я шатаюсь туда-сюда и окружили меня, а я испугался и полез в драку. Появился полицейский, связался с кем-то по рации, отвёз меня в участок. Теперь это часто происходит: теряю память и брожу по всей округе, пока местные не хватают меня и не отправляют в полицию.

Так и повторяется: незнакомое место, захват, полицейский участок.

Болезнь Альцгеймера для стареющего серийного убийцы – как телепередача «Розыгрыш», которую устраивает сама жизнь. Сюрприз, вас снимали скрытой камерой! Испугались? Ну извините, это всего лишь шутка.

Решил каждый день заучивать по стихотворению. Попробовал, совсем не просто.

*

Я плохо знаю современных поэтов. Их слишком сложно понять. Однако эти строчки мне понравились. Запишу здесь.

«Моя боль не имеет субтитров, её не прочтёшь». Ким Кёнчжу, «Безжалостный город».

И ещё оттуда же:

«Прожитое мною время – это вино, которое никто не попробовал. Я же пьянею от одной этикетки».

*

Выбрался в город за продуктами. У лаборатории, где работает Ынхи, вышагивал туда-сюда какой-то мужчина, показавшийся смутно знакомым. Кто такой, не смог вспомнить. Только когда по дороге домой увидел ехавший навстречу мне джип, понял. Это же был тот самый мерзавец. Проверил его имя в блокноте. Пак Чутхэ. Он подбирается к Ынхи.

*

Снова стал заниматься спортом. В основном тренирую руки. Врач говорил, что спорт помогает замедлить прогрессирование болезни, но я упражняюсь не из-за того. Всё ради

Бнхи. В решающей схватке сильные руки помогут победить противника. Схватить, сдавить, не отпускать. Горло – слабое место млекопитающих. Если кислород не будет поступать в мозг, смерть наступит в течение нескольких минут. Или, как минимум, мозг будет повреждён необратимо.

*

Знакомый из Культурного центра однажды обронил, что ему нравится моё стихотворение и он опубликует его в своём литературном журнале. Было это тридцать с лишним лет назад. Я не возражал, и через некоторое время он позвонил. Спросил, куда отправить журнал, когда тот будет готов. И ещё назвал номер своего банковского счёта. Я спросил, должен ли я ему заплатить, и он ответил, что все так делают. Тогда я отказался публиковаться, но он начал хныкать, что издание почти готово и менять сейчас что-либо было бы затруднительно. Меня охватило сильнейшее желание объяснить ему, что такое настоящие трудности, о которых он, очевидно, не имел ни малейшего понятия. Но всё-таки в сложившейся ситуации виноват был не только он – вся эта история началась из-за моего самомнения. Через несколько дней мне доставили двести экземпляров местного литературного журнала с опубликованным стихотворением. К ним была приложена открытка, поздравляющая меня с началом литературной карьеры. Я оставил себе один экземпляр, а осталь-

ные использовал вместо дров. Стихи хорошо горели.

Во всяком случае, с тех пор меня называли поэтом. Писать стихи, которые никто не прочтёт, – то же самое, что совершать убийства, о которых никто не узнает.

*

Ожидая Ынхи, сидел возле дома и наблюдал, как солнце спускается за дальнюю гору. Покрытая голыми деревцами гора окрасилась кровью заката, а затем погрузилась во тьму. Может, и правда пора умирать, раз мне стали нравиться такие вещи. Но ведь скоро забуду только что увиденную красоту.

*

Говорят, исследование останков первобытных людей показало, что большинство живших в доисторическую эпоху умирали насильственной смертью. У многих проломлен череп или разрублены кости. Естественная смерть была редкостью. Стало быть, тогда вряд ли существовала болезнь Альцгеймера, ведь трудно было даже дожить до преклонного возраста.

Я человек доисторической эпохи, оказавшийся не в своём времени. Живу слишком долго. В наказание за это – Альц-

геймер.

*

Одно время над Ынхи издевались в школе. Матери нет, отец – старик, вот дети и не принимали её за свою. Если девочка растёт без матери, она не знает, как следует поступать женщине. Одноклассницы природным чутьём распознавали слабости Ынхи и травили её.

Однажды она рассказала школьному психологу о своей безответной любви. Ей нравился один мальчик. А на следующий день по всей школе распространились слухи о том, что Ынхи бегают за парнями, и её стали дразнить подстилкой.

Всё это я узнал, тайком прочитав её дневник. Я понятия не имел, что мне делать.

Проблема, которую не в силах разрешить даже серийный убийца: травля ребёнка в школе.

Я не знаю, как Ынхи справилась со всем этим. Но раз сейчас у неё всё в порядке, значит, смогла.

*

Последнее время мне часто снится отец. Во сне он открывает дверь, заходит, садится за низенький столик и что-то читает. Собрание моих стихов. Когда он замечает меня, на-

чинает смеяться, и я вижу, что его рот набит рисовой шелухой.

Если память меня не подводит, я дважды заводил семью. Первая женщина родила мне сына, но однажды они вдвоём исчезли без следа. Судя по тому, что она сбежала с ребёнком, не повесив его на меня, она могла о чём-то догадываться. Я не стал их искать, так как сомневался, что смогу найти даже при всём желании. И она не стоила того, чтобы подключать к поискам полицию.

Со второй женщиной мы даже зарегистрировали брак. Прожили вместе пять лет, как вдруг она потребовала развод, заявив, что больше не в силах меня терпеть. Очевидно, она не имела ни малейшего представления, что я за человек, раз отважилась на такое. Я спросил, в чём я провинился, и она ответила, что я бесчувственный. Что жить со мной – это как жить с бездушным истуканом. У неё был мужик на стороне.

Для меня понимать лица моих женщин было не легче, чем читать тайные письма. Мне всё время казалось, что они создают проблемы на пустом месте. Я раздражался, когда они плакали, и злился, когда смеялись. Когда начинали дотошно о чём-то расспрашивать, был готов выть от скуки. Иногда хотелось их прикончить, но я подавлял это желание: когда убита жена, подозрение первым делом падает на мужа. Два

года спустя я нашёл того кобеля, что окрутил мою жену, искрошил его труп на куски и скормил свиньям. В то время у меня была отличная память. Я никогда не забывал того, чего не стоило забывать.

*

В связи с серийными убийствами в нашем регионе по телевизору стали часто показывать различных экспертов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.